

Когнитивный аспект исследования концептуальной метафоры с эмоциональной составляющей

Alena Soloshenko

Кандидат филологических наук, Россия

Докторант Université de Strasbourg, France

Email: alena.soloshenko@etu.unistra.fr

Abstract. The present paper explores the cognitive and emotional organization of a conceptual metaphor and its components, in particular, the concept of Fear. Nowadays metaphor is presented as one of the significant mental operations, the tool of perception, and understanding of a reality we live in. Conceptual metaphor research is considered as one of the favorable and effective in various areas of cognitive science. The article deals with the implication of a Qualitative Data Analysis (QDA) and research software into a conceptual metaphor investigation, focusing on the legal thematic texts with emotional content. The data collected via a qualitative research helps to semantically enrich the domains of a conceptual metaphor, to expand the basic understanding of this mental notion, to enlarge and specify a set of modern conceptual metaphors.

Keywords: concept, conceptual metaphor, qualitative data analysis, legal discourse, emotional sphere

Язык, будучи средством коммуникации, функционирует в сфере речевой активности. Выступая же средством познания окружающего мира, язык используется в качестве когнитивной способности. Все когнитивные способности человека могут рассматриваться как постоянно развивающиеся способности по ориентации и позиционированию человека в мире. В данном аспекте когнитивная лингвистика играет одну из важнейших ролей.

Когнитивная наука имеет долгую историю, истоки которой прослеживаются со времен античности. В те времена интеллект, сознание и модели мышления понимались и изучались, в основном, в качестве предметов логики, философии и физиологии (Платон, Аристотель, позже Августин Блаженный, Пьер Абеляр). В рамках современной когнитивной лингвистики парадигма исследования изменилась в плане презентации материала, изменился сам подход. К примеру, более четко обозначилась природа актуального, то есть, вещей, феноменов, событий. Она может по-разному отображаться в сознании человека: в одном случае, она может отображаться посредством визуальной картины, в другом – в качестве наивного понятия, в третьем – в качестве символа.

Объектом изучения когнитивизма является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны [1]. Особенно важным является взаимодействие процессов восприятия, обработки, хранения и воспроизведения информации об окружающем мире. В рамках данного подхода неизменно функционируют два взаимосвязанных понятия: действительность и сознание. В понимании того, что есть сознание, исходим из постулатов отечественных школ психологии и психолингвистики (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Леонтьев, В.В. Красных и др.). Сознание есть специфически человеческая форма отражения действительности и высший тип психики (А.Н. Леонтьев). Действительность – это все сущее, материальное и идеальное, реально существующее и воображаемое (в виде, например, воспоминаний о прошлом, мечтаний о будущем, плодов воображения и фантазий), принадлежащее сознанию и лежащее вне его [2].

Именно эти понятия определяют репрезентацию и функционирование одного из ключевых понятий современной когнитивистики – концептуальной метафоры. Ценностный компонент данного понятия определен тем, что концептуальная метафора является важной ментальной операцией, средством познания окружающего мира, то есть, концептуализации, категоризации, оценки и интерпретации воспринимаемого. Наша обычная концептуальная система, посредством которой мы думаем и действуем, в основе своей глубоко метафорична. Зачастую подчеркивается, что метафоры могут структурировать нашу концептуальную систему, что они «встроены» в природу человек (Lakoff & Johnson). R. Boyle, к примеру, еще давно заметил, что «среди загадок человеческой речи, метафора остается одной из самых непостижимых» [3].

Начиная с 1980-х, метафора начала восприниматься как олицетворение когнитивных и ментальных ресурсов человека. Метафоры стали очень влиятельными понятиями в когнитивной лингвистике, а также в ряду других наук, таких как концептология, лингвокультурология, психолингвистика. Много внимания данному феномену уделяли такие выдающиеся исследователи, как Lakoff (1980), Johnson (1980), Núñez (2000), Kövecses (1986), Turner (1990), Fauconnier (1998), O’Keefe (1990), Gibbs (1995) et al.

Нельзя недооценивать статус концептуальной метафоры в современной действительности. Со времен публикации Lakoff & Johnson знаменитой и уже ставшей современной классикой книги «Метафоры, которыми мы живем» (Metaphors We Live By, 1980), понятие (концептуальной) метафоры чрезвычайно расширилось, изменился статус, изменилось и восприятие метафоры. Метафора приобрела репутацию понятия, которое может быть применено в повседневной жизни. Мы используем его каждый день, когда мы, к примеру, говорим или пишем. Теперь это понятие не функционирует в какой-либо одной области знания. В рамках современного научного знания метафора уже не воспринимается как вид тропа, «скрытое образное сравнение» или «переносное употребление слова» [4]. Полемика идет не только о метафорическом языке (Burke, 1945; Goodman, 1968; Locke, 1979, Stern, 2000), но также о внедрении и функционировании (концептуальной) метафоры в таких сферах деятельности человека, как политика (Tushnet, 1982, Lakoff “Moral Politics”, 2002), коммуникация и журналистика (Perry J. Blackburn “The Code Model of Communication”, 2007), психология (MacCormac, 1985), юриспруденция (Suchil, 2001).

Таким образом, становится более очевидным, что изучение метафоры в рамках когнитивной лингвистики является большим преимуществом для разных областей знаний. В данном аспекте наиболее выгодно вскрывается триада язык-сознание-мышление. Изучение, протекающее в интердисциплинарном ключе, позволяет апеллировать не только понятиями когнитивной лингвистики. Изучение концептуальной метафоры является наиболее важным с учетом следующих ключевых моментов:

Во-первых, интердисциплинарное изучение наряду с когнитивной психологией, нейропсихологией, нейробиологией, психолингвистикой; искусственным разумом, компьютерной метафорой. Данная антропоцентрическая парадигма исследования

включает в себя изучение физиологических (телесных), психических (ментальных) и психологических (эмоциональных) процессов человека. Данные процессы достаточно ярко проявляются в аспекте когнитивного тезиса о «телесной облеченности» (embodied cognition thesis). Другими словами, изучение существ и предметов действительности с точки зрения строения и ощущений человеческого тела.

Во-вторых, изучение концептуальных метафор и метафорических концептов в антропоцентрической парадигме, в аспекте «телесной облеченности» (embodied cognition thesis). Природа и образы телесности повсеместно присутствуют в нашей действительности. В процессе восприятия и концептуализации реальности, человек зачастую апеллирует именно к «телесной» составляющей окружающего мира. Так или иначе, аспект «телесности» очень часто присутствует при исследовании концептуальных метафор. Особенно ярко он представлен в эмоциональных концептах с ярко выраженным отрицательным (страх, ярость) или очень сильным положительным (эйфория, радость) элементом. Рассмотрим, к примеру, такую эмоцию как страх. По мнению психологов, страх является совершенно специфической эмоцией, которая заслуживает особо пристального внимания и исследования. Эта базовая эмоция представляет собой объект конкретных физиологических изменений, сопровождающихся экспрессивно-эмоциональной окраской. Ведущие психологи Watson (1930), Arnold (1960), Plutchik (1967), Ekman (1972), Frijda (1986) определяют страх как одну из немногих важных врожденных эмоций человека, наряду с радостью или гневом.

Концепт СТРАХ/ FEAR входит в список констант любой лингвокультуры (Wierzbicka 1992, 1995). Большая исследовательская работа над эмоциональными концептами и (концептуальными) метафорами эмотивной сферы отражена в многочисленных трудах профессора лингвистики университета Eötvös Loránd в Будапеште, Zoltan Kövecses (1986, 1990, 2003). В частности, Kövecses отмечает, что страх (fear) можно охарактеризовать с помощью основных эмоциональных метафор, таких как FLUID IN A CONTAINER, OPPONENT IN A STRUGGLE, BURDEN, FORCE, INSANITY, а также с помощью очень специфических метафор, таких как HIDDEN ENEMY или SUPERNATURAL BEING [5].

Стимул извне (определенные обстоятельства) или внутренний стимул (переживание ситуации, которая еще не случилась, но потенциально возможно

вызывает страх перед неопределенностью, риском, возможным отрицательным исходом) провоцирует эмоцию страха и далее ответную, зачастую защитную, реакцию человека. В данной плоскости наиболее ярко выражена связь тела, организма человека с восприятием и концептуализацией реальности.

Концепт СТРАХ/ FEAR имеет обширное поле для категоризации, он очень богат семантически. Так, можно выделить некоторое количество наиболее ярких типов страха, которые практически везде, тем или иным способом, соприкасаются с понятием телесности. Разделим эти типы условно на три группы. Первая группа является базовой и несет в себе общечеловеческий страх, связанный с опасностью, (смертельной) угрозой для жизни человека, неопределенностью: «испугаться до смерти», «умирать от страха», «to scare someone to death», «to be in mortal fear of smth/ smb», «on pain of death». Вторая группа включает в себя соотношение страха с каким-либо существом, предметом или зверем: «у страха глаза велики», «держаться в страхе», «the eyes of fear see danger everywhere», «fear has a hundred eyes», «to keep in awe». Третья группа включает в себя страх как следствие внутренних и внешних изменений организма человека: «ноги подкосились», «дыхание перехватило», «somebody's heart missed a bit», «to have a lump in one's throat», «to give one's the creeps».

Исследование различного рода словарей (этимологических, толковых, фразеологических, лингвострановедческих) и тезаурусов показало, что аспект «телесности» очень широко представлен как в английской, так и в русской лингвокультуре. Lakoff & Johnson (1981) часто указывали на важную роль данного аспекта в когнитивной лингвистике при изучении концептуальных метафор и концептов, образующих их. Также представители когнитивной теории эмоций Arnold (Arnold, 1960), Lazarus & Schachter (1964, 1970) отмечали значительную роль телесных изменений в *Оценочной теории эмоций*. Arnold писала по этому поводу: «Интуитивная оценка ситуации инициирует действие, ощущаемое как эмоция, которая выражается в телесных изменениях, и, которая может привести к неприкрытому выражению действия» [6]. В данном сегменте следует учитывать следующие моменты:

Во-первых, влияние страха на внутренние органы человека. Особенно часто встречается упоминание о сердце, ногах, а также крови и изменении дыхания: «сердце упало/ ушло в пятки», «to have one's heart in one's boots», «somebody's heart sank»; «почва ушла из-под ног», «legs go weak in the knees», «legs got numb», «to feel/ to have

the ground slipping away from under one's feet»; «fear makes somebody's blood freeze»; «язык проглотил от страха», «his tongue was swollen with fear», «with bated breath», «he was speechless». Данная группа наиболее тесным образом взаимосвязана с метонимией типа DROP IN BODY TEMPERATURE, INCREASE IN RATE OF HEARTBEAT, (see Kövecses 1990, 2003).

Во-вторых, страх сопряженный с внешними телесными изменениями человека: «мурашки по коже от страха», «быть как на иголках», «трястись как осиновый листок», «волосы встали дыбом», «бледный как стена», «to make one's flesh creep», «to give/ to feel cold shivers down one's spine», «to be on tenterhooks», «to be on pins and needles», «to shake/ tremble like an aspen leaf», «somebody's shaking with fear», «something makes somebody's hair stand on end», «as white as chalk». Данная группа состоит из большого количества метонимии типа PHYSICAL AGITATION (see Kövecses 1990, 2003), а также MOVING AGAINST, TENSION (see Davitz 1969).

В-третьих, влияние страха на разум человека: «потерять рассудок», «обезуметь от страха», «душа в пятки ушла», «to go out of one's mind because of fear», «to lose one's reason», «his mind was blank», «to frighten/ scare living daylight out of someone». Данная группа определяется большим количеством метонимии типа INADEQUACY, SLUGGISHNESS, SLOW MOTION/ DELAY MOTION, (THOUGHT) OBSTRUCTION.

Существует некоторое количество подходов к изучению составляющих концептуальной метафоры, i.e. ключевых концептов внутри метафоры. Цель их определена важностью глубокого понимания природы проявления и функционирования ключевых концептов и самой концептуальной метафоры. В данной области важным являются системы категоризации и кодирования. При изучении концептуальных метафор с эмоциональной составляющей в легальном дискурсе важным является, к примеру, определение степени влияния эмоциональных концептов с целью психологического воздействия (e.g., манипуляции, убеждения, принуждения), которое может привести к ментальной оценке принятия/ изменения решения у присяжных или судьи. Данные задачи успешно решает набирающий особую популярность в настоящее время квалитативный (качественный) анализ.

Квалитативный (качественный) анализ исследует текст в его неформализованном виде. Последнее десятилетие показало рост такого рода исследований, также программное обеспечение, поддерживающее квалитативный

анализ, вышло на более качественный уровень (Weitzman & Miles 1995; Feldman 1994; Coffeez, Holbrook & Atkinson 1996; Thomas Muhr 1993; Gibbs 2002 et al). Качитативные методы исследования, также известные как интерпретативные, более сложные для компьютерной обработки. Процесс восприятия, понимания и интерпретации информации – это многогранный по своей природе механизм. На компьютерном рынке лидирующие позиции в основном ранее занимало программное обеспечение для количественного (корпусного) анализа. Специалисты в области технологий для социологических исследований, Fielding & Lee справедливо отметили, что у научного мира ушло достаточно много времени на достижение сегодняшнего уровня программного обеспечения, которое используется для качественного анализа (Qualitative Data Analysis) [7]. Сегодня такие комплексные программы как NUD*IST, NVivo, Atlas.ti или MaxQDA поднимают квалитативный анализ на более высокий уровень.

Понятиям страха, утращения, запугивания отводится довольно большое место в художественной литературе с криминалистической и юридической тематикой, как в классической (Agatha Christie, Arthur Conan Doyle, Harper Lee), так и в современной (John Grisham, Michael Connelly, William Bernhardt). Рассмотрим отрывок из художественного текста, а именно, юридического триллера американского писателя John Grisham “The Last Juror” (2004). Некоторые исследовательские вопросы в данной тематике могут быть направлены на определение, к примеру, следующего: (а) какие психологические и тактические приемы наиболее часто используются адвокатом в ходе судебного процесса; (б) какова степень психологического влияния данных приемов на людей в зале суда; (с) какие группы фраз невербального выражения состояния человека (выражение лица, жесты etc.) наиболее часто встречаются в тексте, описывающем процесс суда присяжных.

В ходе квалитативного анализа и аналитического кодирования текстовых ситуаций, происходивших непосредственно в зале суда, выяснилось, что эмоции и их воздействие на людей в ходе процесса весьма высоки. Нужно заметить, что ассоциативно-семантическое поле legal trial/ court trial довольно ярко представлено концептуальной метафорой LEGAL TRIAL IS WAR. Данная группа включает в себя ряд концептов, тесно связанных со следующими понятиями: argument, fight, battlefield, war. Обратим большее внимание на группы, связанные с проявлением тех или иных эмоциональных всплесков. Так, были выявлены наиболее часто встречающиеся

эмоционально окрашенные группы и подгруппы, в том числе: 1) Lawyer tactics: general psychological manipulation, persuasion, intimidation; 2) Perception influence and attitude change: persuasion and social influence (позитивное и негативное влияние), и perception tricks to change attitude (чаще негативное влияние).

К примеру, стратегическая тактика адвоката особенно широко представлена группой *intimidation* с разной степенью градации устрашения (e.g., permissible intimidation, force intimidation), нацеленная на пробуждение таких эмоций, как страх, ужас, чувства беспокойства и тревоги: “When Ernie finished we all felt as though we’d been tampered with. Anyone who’d talked about the case, which of course was every person in the country, seemed in danger of being indicted by Ernie and hounded to the grave” [8].

Процесс восприятия (perception) всегда связан со способностью быть осведомленным о чем-либо, давать оценку чему-либо с помощью и через (a) сознание и (b) чувственное восприятие с элементами интуиции [9]. Восприятие тесным образом связано с эмоциональными импульсами (Forgas 1991; Goleman 1995; Niedenthal, Halberstandt, Margolin et al. 2000, Ekman 2009). В следующем примере, оценка при восприятии в большой степени регулируется сильными негативными эмоциями (ненависть, отвращение, омерзение):

“Then, there were photographs of Rhoda’s corpse, a series of eight by ten’s that were handed to the jurors and passed around. Their reactions were amazing. Every face was shocked. Some winced. A few mouths flew open. Miss Callie closed her eyes and appeared to pray. Another lady on the jury, Mrs. Barbara Baldwin, gasped at first sight and turned away. Then she looked at Danny Padgitt as if she could shoot him at point black range “Oh my God,” one of the men mumbled. Another covered his mouth as if he might throw up” [10].

В данном случае срабатывает стандартная схема порождения эмоции по когнитивно-физиологической теории Schachter (1970), где происходит когнитивная оценка события и когнитивная оценка состояния организма, что приводит в конечном итоге к эмоциям страха, гнева, состояниям шока, беспокойства, к чувствам отвращения, антипатии и тревоги.

Группа *perception* наиболее ярко представлена подгруппой *perception trick to change attitude*:

“Danny was nicely but casually dressed in a white long-sleeved shirt and a pair of starched khakis. As instructed by Wilbanks, he was smiling a lot, as if he were really a nice kid whose innocence was about to be revealed” [11].

Опрятно одетый, приветливый человек скорее вызовет положительные ассоциации и доброжелательное к себе отношение, нежели неприязнь или отвращение (pattern manipulation). Такое намеренное психологическое манипулирование направлено на маскировку истинной личности подсудимого (wolf in sheep’s clothing) и попытку извлечь положительные эмоциональные импульсы у присяжных, судьи и присутствующих в зале суда.

Список концептуальных метафор постоянно расширяется. Однако необходимо заметить, что метафор посвященных концептуальной связке Law and Emotions по-прежнему остается недостаточное количество. Причиной этому может послужить то, что соприкосновение, и особенно взаимопроникновение сферы закона и сферы эмоций не было достаточно изучено в симбиозе. Понятия здравого смысла до какой-то степени позиционировались отдельно от эмоций, чувств и настроений человека. Когнитивный аспект исследования эмоциональных концептов в легальном дискурсе с применением качественного анализа позволит более детально оценить степень вовлеченности эмоций в тексте (художественном, публицистическом, юридическом). Также он позволит оценить степень влияния эмоций на умственные процессы, применяемые в легальной практике, а именно процессы оценки событий и принятия/непринятия решений. Данные, собранные и обработанные в ходе анализа могут применяться при составлении или спецификации концептуальных метафор.

Список литературы

- [1] Маслова В.А. *Когнитивная лингвистика* / В.А. Маслова.- Минск.: ТетраСистемс, 2004. – с. 6
- [2] Красных В.В. *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология* / В.В. Красных.– М.: Гнозис, 2003. – с. 35
- [3] Boyle, Robert R, S.J. (1954) *The Nature of Metaphor*, *The Modern Schoolman* 31, p. 257

- [4] Ожегов С.И. (2003), *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/* Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е. изд., дополненное. – М.: ООО ИТИ Технологии, с. 353
- [5] Kövecses, Z. (2003) *Metaphor and Emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling*, Cambridge University Press, p. 23
- [6] Arnold, M.B. (1960) *Emotion and Personality*, New York: Columbia University Press, p. 177
- [7] Fielding, N., Lee, R. M. (1998) *Computer Analysis and Qualitative Research*, SAGE Publications, p. 11
- [8] Grisham, J. (2004) *The Last Juror*, Doubleday; 1st Ed., p. 95
- [9] American Psychological Association (APA): perception. (n.d.). Collins English Dictionary - Complete & Unabridged 10th Edition. Retrieved August 13, 2012, from Dictionary.com website: <http://dictionary.reference.com/browse/perception>
- [10] Grisham, J. (2004) *The Last Juror*, Doubleday; 1st Ed., p. 100
- [11] *ibid.* [10] p. 93